

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Блинковский Константин Александрович

**Взаимосвязь обязательств и их оснований на примере
обязательств по передаче вещей**

Специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель **Третьяков Сергей Васильевич,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты **Гонгало Бронислав Мичиславович,**
доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», кафедра гражданского права, заведующий кафедрой;
Карапетов Артем Георгиевич,
доктор юридических наук, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос», директор;
Бевзенко Роман Сергеевич,
кандидат юридических наук, Образовательное автономное некоммерческое учреждение высшего образования «Московская высшая школа социальных и экономических наук», факультет права, профессор.

Защита диссертации состоится «14» апреля 2021 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.12.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/351201975/>.

Автореферат разослан «__» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное учение об обязательствах в гражданском праве России сосредоточено в основном на юридических фактах, из которых данные правоотношения возникают, и в первую очередь на договорах. Можно сказать, что обязательства как с практической точки зрения, так и с теоретических позиций рассматриваются в основном как последствия определенных юридических фактов (сделок, правонарушений, неосновательного обогащения и т.д.). Данные правоотношения поэтому редко анализируются изолированно как особая относительная правовая связь со своими специфическими юридически значимыми характеристиками. Наоборот, и теория гражданского права, и законодательство подталкивают к тому, чтобы в центре внимания находилась сложная совокупность правоотношений, возникающих из тех или иных юридических фактов¹.

Подобное вынесение на первый план оснований возникновения обязательств в ущерб самим обязательствам стало причиной ряда проблем, наблюдаемых в российском гражданском праве. Как будет показано в работе, в этом отношении российский правопорядок не одинок.

С одной стороны, фокус на конгломерате правоотношений приводит к тому, что он воспринимается жестко и излишне цельно, как нечто изначально данное и слабо подверженное трансформации со стороны участников оборота. В результате ограничению подвергается важнейший принцип частного права – принцип свободы договора: хорошо известно настроенное отношение российских судов к соглашениям, не соответствующим полностью тому или иному договорному типу, описанному в законе. С другой стороны, теория обязательств, несмотря на ряд важных и интересных исследований, опубликованных в последние годы, застыла на уровне «чистого» обязательства, обязательства как такового, которое можно представить как простейшую совокупность права требования и

¹ В частности, это подтверждается механизмом применения норм обязательственного права при регулировании отношений, возникших на основании договоров – от частного (отдельных договоров) к общему, то есть к положениям общей части кодекса. См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М., 2017. С. 33 (автор главы – Б.М. Гонгало).

обязанности, возникшую в связи с неким объектом². По сути, цивилистическая теория не предложила к настоящему моменту продуманной и развитой системы обязательств, которая бы показала, какие именно обязательства встречаются в обороте и в чем заключается их специфика. Встречающиеся в литературе классификации практически всегда копируют подход законодателя, закрепленный в особенной части обязательственного права Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), – описание последствий правомерных и неправомерных юридических фактов. Подавляющее большинство из них, таким образом, – это не столько системы обязательств (то есть простейших юридических связей – совокупностей одного права требования и корреспондирующей ему обязанности), сколько различные классификации совокупностей правоотношений, возникающих из сделок, деликтов и иных оснований (то есть более или менее сложных договорных, деликтных и прочих отношений).

Подчеркнем: в данном исследовании не отрицается удобство изложения нормативного материала обязательственного права через типовые договоры и иные юридические факты. Наоборот, в некоторых разделах гражданского права, где особенно насущна защита слабой стороны договора (главным образом, в области сделок с потребителями), типовые договоры служат важными маяками, на которые ориентируются участники гражданского оборота. «Образцовые» договоры, описанные в разделе IV ГК РФ, удобны и для профессиональных предпринимателей – они относительно предсказуемы, легко заключаемы в ходе обычной хозяйственной деятельности. Эти удобства в первую очередь связаны с обилием диспозитивных норм, которые привязаны к типовым соглашениям и которые призваны восполнять умолчание сторон договора.

В то же время в диссертации предпринята попытка подчеркнуть важность изолированного изучения отдельных видов обязательств – изучения в русле общего методологического подхода к частному праву, обозначенному в работе «аналитическим». Внимание к ним позволит не только обогатить теорию гражданского права, что само по себе ценно, но также более рационально и эффективно использовать частноправовые инструменты и продуманно

² Именно это представление об обязательстве является исходным для данной работы.

реформировать законодательство: в первую очередь, последовательно проводить генерализацию норм, которая была обозначена в качестве одной из основных целей реформы гражданского права России в Концепции развития гражданского законодательства РФ (п. 7 разд. I).

Познавательный и практический потенциал исследования типов обязательств демонстрируется через анализ влияния свойств объекта обязательства на само обязательство на примере одной разновидности относительных правоотношений – обязательства по передаче вещей, причем вещей движимых. Недвижимость в силу ее специфики оставлена за рамками данного исследования. Наибольший потенциал для развития учения об обязательстве содержится именно во взаимодействии объекта соответствующего правоотношения и содержания права кредитора и обязанности должника. Коль скоро объект выполняет важнейшую роль выражения интереса активной стороны обязательства, его свойства не могут не влиять на все правоотношение в целом, а, следовательно, и на применимые к нему нормы права.

Актуальность анализа влияния юридического факта на содержание обязательства, а также рассмотрение объекта обязательства, как фактора объективно, то есть независимо от воли субъектов правоотношения, воздействующего на юридическую связь между кредитором и должником, обусловлена не только развитием теории обязательств и построением их системы. Решение данной задачи применительно к каждому виду обязательства и, в частности, к обязательству по передаче вещей позволит найти метод определения набора правил, применимых только к данному относительному правоотношению. Что особенно важно, здесь должна появиться возможность обобщить нормы права, применимые к однотипным общественным отношениям. Политико-правовой потенциал исследований отдельных разновидностей обязательств особенно актуален ввиду идущей сейчас реформы гражданского права России.

Сказанное показывает как теоретическую, так и практическую значимость выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Работы, целиком посвященные исследованию той или иной разновидности обязательств, в российской теории

гражданского права практически не встречаются. Отчасти исключением является лишь денежное обязательство, становившееся объектом ряда исследований³. Изучение других отдельных видов относительных правоотношений, несмотря на некоторые исключения⁴, в настоящее время не пользуется популярностью у теоретиков гражданского права. Подчеркнем: речь идет не о совокупностях обязательств, которые оформляют отношения в разных сферах экономики (соответствующие исследования встречаются достаточно часто⁵), а о простейших относительных правоотношениях, которые могут встретиться в самых разных областях хозяйственной жизни общества.

Отдельные аспекты некоторых разновидностей простейших обязательств освещались в учебной литературе. В частности, в ней иногда встречаются разборы обязательств по передаче вещей. По всей видимости, было бы правильно считать, что в российской цивилистике идея рассматривать отдельные виды относительных правоотношений восходит к М.М. Агаркову, который в своей известной монографии выстроил классификацию обязательств в зависимости от действий должника, составляющих их содержание⁶. В современной литературе эту тему

³ Денежным обязательствам посвящен целый ряд работ, например: *Цитович П.П.* Деньги в области гражданского права. Харьков, 1873; *Литовченко М.* Деньги в гражданском праве. Киев, 1887; *Лунц Л.А.* Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1927; *Белов В.А.* Денежные обязательства. М., 2007.

⁴ В качестве примера: *Санникова Л.В.* Обязательства об оказании услуг. М., 2007. Следует, впрочем, отметить, что в этом труде исследуется не столько соответствующее относительное правоотношение, сколько совокупность норм действующего законодательства, сосредоточенная вокруг услуг как объекта гражданских прав и обязанностей.

⁵ Иллюстрациями могут служить юридические пособия и исследования в области электроэнергетики (например: *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006), оборота нефти и газа (например: *Корепанов К.В.* Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016), транспорта (например: *Егизаров В.А.* Транспортное право. Учебное пособие. М., 1999), страхования (например: *Серебровский В.И.* Страхование. М., 1927) и т.д. Трудно, однако, утверждать, что в них идет речь именно об отдельных правоотношениях. Эти исследования скорее посвящены сложным совокупностям правовых связей, а точнее сферам экономической жизни, которые регулируются весьма разнообразным набором норм. А это означает, что их авторы придерживаются инструментального подхода, а не аналитического. Об этих подходах будет подробнее сказано далее.

Пример со страхованием, может быть, является одним из самых красноречивых. Дело в том, что этот очень сложный гражданско-правовой институт построен на элементарной основе особого юридического факта – страхового случая, порождающего денежное обязательство, где кредитором является страхователь, а должником – страховщик. Между тем, даже классическая в этой области работа В.И. Серебровского, приведенная выше, уделяет очень много внимания смыслу, значению и цели страхования как комплексного экономического явления, в какой-то степени затемняя его чисто юридическую, обязательственную сторону. Эта сторона, повторимся, на элементарном уровне выглядит как комбинация денежного обязательства и особого юридического факта – страхового случая. См. также далее в настоящей работе систему обязательств, предложенную О.С. Иоффе, и комментарий к ней.

⁶ *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2. М., 2012. С. 47-48.

затрагивает (не отталкиваясь при этом от различных договоров, как это делает ГК РФ в своей второй части) в своих двух курсах В.А. Белов⁷.

В иностранной доктрине гражданского права вопросы отдельных видов обязательств освещаются несколько подробнее. Так, к примеру, французское правоведение дает хороший пример разработки разновидностей относительных правоотношений на примере обязательств по приложению усилий и обязательств по достижению результата⁸. Результаты исследований, проведенных французскими цивилистами⁹, в контексте данной работы являются весьма значимыми и полезными, даже несмотря на то, что они, во-первых, рассматривали относительный узкий спектр этих правоотношений и, во-вторых, скорее разработали еще одну классификацию обязательств, чем исследовали отдельные их типы вне зависимости от основания их возникновения.

Французская цивилистика обращает внимание и на некоторые другие аспекты развития обязательственного права, созвучные идеям настоящего исследования. Весьма примечательно, что французские правоведы обеспокоены современным состоянием общей части договорного права: некоторые из них¹⁰ указывают на размывание абстрактного понятия договора накопившемся обилием правил об отдельных соглашениях (в том числе и в специальных законах). Эти настроения, заметные во французском правоведении, позволяют с оптимизмом разрабатывать и тему настоящего исследования: она также связана с опасением ухода на второй план другого важнейшего понятия гражданского права – обязательства, а вместе с

⁷ См.: Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. М., 2013. С. 115-573 (особенно с. 115-186, где речь идет о передаче вещей и правоотношениях, связанных с ней); Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть. М., 2004. С. 166-254 (особенно с. 176-187, которые содержат информацию об обязательствах по передаче вещей и иных, смежных правовых формах общественных отношений).

⁸ Подробнее о них см.: Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 237-274.

Ценность этой наработки французской доктрины подтверждается также и тем, что она нашла свое отражение в некоторых наднациональных актах. Об этом будет сказано подробнее в данной работе при анализе тенденций развития обязательственного права во Франции.

⁹ Начиная с Р. Демога и его пионерной работы: *Demogue R. Traité des obligations en général. Sources des obligations*. Т. V. Librairie Arthur Rousseau, 1925. No 1237.

¹⁰ См. ссылки на позиции отдельных французских правоведов, обращающих внимание на сужение автономии воли – сердцевины классического учения о договоре: *Savaux E. La théorie générale du contrat, mythe ou réalité?* Paris, 1997. P. 14, 198-199.

ним и общей части обязательственного права, из-за быстрорастущего массива норм о различных (в том числе новых) типах договоров.

В целом можно сказать, что отделенная от юридических фактов типизация обязательств в российской теории гражданского права недостаточно развита. Здесь хорошо видно своеобразие изучения договорных, деликтных и реституционных отношений. Права и обязанности каждой из сторон этих отношений, взятые в совокупности, многократно описывались и анализировались в литературе. Однако такой подход в конечном счете всегда будет не более чем комментарием норм позитивного права, ведь таково видение соответствующих отношений законодателем. Хорошей иллюстрацией в данном случае будет соотношение названия четвертого раздела ГК РФ и его содержания: подзаголовок «Отдельные виды обязательств» указывает на правоотношения – обязательства, а сам раздел сфокусирован на юридических фактах – договорах. Соглашения, деликты и примыкающие к ним основания возникновения обязательств становятся в центре внимания. При этом подлинная основа, «атом» хозяйственных связей, – оторванное от своего основания простейшее обязательство, в центре которого находится тот или иной объект, – находится на периферии научных изысканий и позитивного права.

Важность поиска альтернатив взаимосвязи оснований обязательств и самих относительных правоотношений как основе этого раздела частного права подчеркивается еще и тем, что здесь есть возможность для обнаружения тех мотивов, априорных установок, которые влияют на законодателя, далеко не всегда этот эффект отслеживающего и осознающего. Нужно отметить, что они существенно влияют и на стороны договоров, которые подстраивают соглашение под свои нужды. Содержание обязательства определяется не только нормой закона и положениями договора, но и иными, объективными факторами, в частности, свойствами объекта данного обязательства. Это важнейшее, хоть и не всегда лежащее на поверхности, обстоятельство, однако, не вполне изучено в доктрине гражданского права. Именно оно находится в центре внимания данной работы.

В силу значимости вещного оборота для экономики, а также из-за обилия теоретического и практического материала полезно рассмотреть степень

независимости обязательства от юридического факта и влияние объекта на относительное правоотношение на примере, пожалуй, самого распространенного обязательства – обязательства по передаче вещей. Описание, анализ, выявление специфических характеристик, имеющих правовое значение в этом контексте, позволит не только продвинуть вперед учение об обязательстве, но также и ослабить существующую в российской теории гражданского права и отечественном законодательстве излишне тесную связь между обязательствами и основаниями их возникновения. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является значение юридического факта, из которого возникло обязательство, для содержания данного правоотношения, а также юридически важные характеристики его объекта, оказывающего влияние на право требования кредитора и на обязанность должника. Это влияние рассматривается не только в контексте абстрактного обязательства, но и на примере его отдельной разновидности, опосредующей передачу вещи – материального, ограниченного в пространстве объекта.

Предметом диссертационного исследования являются различные подходы к пониманию обязательства, его разновидностей, связи этого правоотношения с основанием его возникновения, общее понятие обязательства по передаче вещей, а также система норм, регулирующих это правоотношение.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования является анализ взаимосвязи между юридическим фактом, порождающим обязательство, и самим обязательством, а также поиск альтернативных путей для выстраивания системы этих относительных правоотношений, в частности, через рассмотрение влияния объекта обязательства на его содержание. Влияние объекта права требования и корреспондирующей ему обязанности на содержание юридической связи между должником и кредитором будет рассмотрено на примере обязательства по передаче вещей. Конструирование общего понятия этого правоотношения также является одной из целей настоящего исследования.

Для достижения указанных целей диссертационного исследования автором были поставлены следующие задачи:

1) исследование современного подхода к регулированию обязательств в гражданском праве России;

2) роль оснований обязательств в развитии гражданско-правовой регламентации в российском частном праве, в иностранных правопорядках и в наднациональных актах;

3) анализ влияния основания обязательства на его содержание в контексте действующего гражданского законодательства России и практики его применения;

4) описание ключевых свойств вещей, формирующих специфику обязательств по их передаче;

5) анализ соотношения обязательства по передаче вещей со смежными гражданско-правовыми формами общественных отношений.

Методологической основой исследования являются основные общенаучные методы, в частности, диалектический метод познания, метод системного анализа, исторический метод, метод сравнений и аналогий, методы обобщения, синтеза, индукции и дедукции. При решении поставленных задач диссертационного исследования использовались также специальные методы правовой науки, такие как нормативно-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы и др.

Теоретическую основу исследования составляют исследования таких российских правоведов, как М.М. Агарков, В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Д.В. Дождев, В.С. Ем, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, Л.А. Лунц, Я.М. Магазинер, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, Л.А. Новоселова, И.А. Покровский, В.А. Рясенцев, С.В. Сарбаш, К.И. Скловский, Б.Б. Черепухин, Б.Л. Хаскельберг, В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич и др.

В работе также были использованы монографии и статьи ряда зарубежных исследователей частного права: М. Бартошека, А. Берли, В. Бергманна, Б. Виндшейда, М.Х. Гарсиа Гарридо, Г. Дернбурга, Дж. Дэйноу, Э. Зеккеля, Р. Иеринга, П. Катала, Б. Маркезиниса, Л.Ж. де ла Морандьера, Дж. Моргана, М.

Планиоля, Р. Потье, Ж. Рошфельд, Р. Саватье, Ф.К. Савиньи, Э. Саво, Ч. Санфилиппо, Я. Смитса, А. Харткампа, М. Хесселинка, Э. Хондиуса, Р. Циммерманна, К. Чиларжа, П. Шлехтрима и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили нормы российского гражданского законодательства (в том числе нормы правовых актов, действовавших до 1917 года, а также нормативные документы времен СССР и РСФСР), нормы законодательства Германии и Франции. В работе также использованы тезисы и положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили решения российских судов, включая разъяснения высших судебных инстанций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем осуществлена попытка продемонстрировать ограниченность влияния основания обязательства на само обязательство. Анализ этого влияния, а также рассмотрение иных факторов, воздействующих на обязательство, показал, что первоочередную роль в содержании права и обязанности, соответственно, кредитора и должника играют свойства объекта правоотношения. Способность объекта права влиять на содержание самого субъективного права, а также на корреспондирующую ему обязанность в российской доктрине гражданского права изучена неполно. Должное внимание, уделенное свойствам объекта и их влиянию на содержание соответствующего обязательства, – ключ к альтернативе доминирующему ныне подходу к изложению обязательственного права, где на первый план выдвигаются основания возникновения относительных правоотношений. Кроме того, в диссертационном исследовании особое внимание уделено воздействию на свойства обязательства определенности объекта посредством родовых признаков и через индивидуализирующие характеристики.

Автором сформулированы следующие положения, выносимые на защиту, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:

1. Анализ развития обязательственного права России, проведенный в настоящей работе, дает основание для вывода о двух путях (не отменяющих друг друга), по

которым идет развитие норм обязательственного права. Первый из них можно обозначить в качестве «инструментального», и он является доминирующим. Этот путь связан с закреплением через закон или судебную практику возможности максимально безопасно использовать готовые юридические инструменты, предназначенные для определенных экономических операций. Применительно к особенной части обязательственного права это означает первостепенное внимание к различным типам договоров. Второй путь можно назвать «аналитическим», и его назначение состоит в разборе существующих институтов до простейших элементов, их составляющих, подробном рассмотрении этих элементов и анализе возможных, юридически допустимых результатов их комбинаций. В контексте обязательственного права этот путь принимает форму развития регулирования отдельных разновидностей элементарных обязательств.

2. Сформулирован вывод о том, что, несмотря на доминирование инструментальной стратегии в изменениях обязательственного права в частноправовых кодификациях в России и за рубежом, подлинная эволюция этой подотрасли гражданского права связана с аналитическим подходом. Именно он позволяет обозначить пути для генерализации норм, регулирующих схожие отношения. Новые, обобщенные правила впоследствии могут включаться в общую часть – ключевой раздел многих гражданских кодексов. Благодаря этому подходу эти разделы обогатились, например, правилами о денежных обязательствах, о некоторых аспектах обязательств по передаче вещей (об ответственности за их нарушение, если передаче подлежит индивидуально-определенная вещь, об особенностях их исполнения); благодаря нему, например, во Франции были разработаны две разновидности обязательства по совершению в пользу кредитора определенных действий – обязательство по достижению результата и обязательство по приложению усилий.

3. Все встречающиеся в обороте обязательства с положительным содержанием (то есть правоотношения, связывающие две стороны – кредитора и должника – посредством права требовать определенного действия и корреспондирующей этому праву обязанности это действие совершить) можно свести к пяти элементарным относительным правоотношениям в зависимости от их объектов.

Этими правоотношениями являются следующие обязательства: по передаче вещей (подразумевающей перенесение владения вещью), по предоставлению доступа к вещам (без перенесения владения вещью), по сообщению информации, по заключению договора и по оказанию услуг. Каждое из этих обязательств имеет свой особый правовой режим и специфическое регулирование, связанные в первую очередь со свойствами его объекта. И каждое из них может быть частью более сложного образования – от альтернативных и факультативных обязательств до комплексных договорных отношений. Важно при этом не смешивать обязательства с другими правовыми формами общественных отношений, в частности, с различными разновидностями правопреемства – сингулярным (в рамках цессии, например), универсальным, конститутивным (в качестве иллюстрации: при наделении лицензиаром лицензиата соответствующим лицензионным правом) и т.д. Результат правопреемства достигается «автоматически», без необходимости принуждать должника к определенному поведению или воздержанию от него, для чего необходимо обязательство.

4. Аргументировано, что обязательство по передаче движимых вещей является особой, самостоятельной формой гражданско-правовых отношений, к которой применяется специфическая совокупность норм. При этом основные принципы регулирования данного обязательства не зависят от того, из какого основания оно возникло: обязательства продавца, арендодателя, ссудодателя займодавца по передаче вещей контрагенту в своих ключевых характеристиках одинаковы – все они состоят из права требования передать вещь и корреспондирующей ему обязанности передающей стороны. У всех этих обязательств специфический способ исполнения – *traditio*; их объект – вещь, по общему правилу, подчиняется целому комплексу важнейших правил, «возглавляемых» требованиями к качеству и комплектности; их исполнение в натуре может быть обеспечено государственным принуждением; только к этим обязательствам применимы такие виды гарантии интересов кредитора, как удержание и т.д. В силу того, что ключевые его характеристики находятся под влиянием свойств объекта, находящегося в его центре, юридические факты, вызывающие к жизни данное правоотношение, на круг основных применимых норм влияния не оказывают. Роль

юридических фактов выражается прежде всего в определении встречного предоставления (либо его отсутствия), юридических последствий исполнения данных обязательств, а именно в объеме передаваемых вместе вещью прав на данные вещи, а также на технические аспекты исполнения – какой именно объект подлежит передаче, в каком конкретно месте, в какое точное время и т.д.

5. Сделан вывод о том, что систему обязательств по передаче вещей следует выстраивать на базе основного деления этих правоотношений, которое зависит от конкретности их объектов, определяемой либо при помощи родовых признаков, либо посредством индивидуальных характеристик. Степень определенности подлежащих передаче вещей является одним из основных параметров соответствующего обязательства, что выражается в степени свободы определения юридических последствий его исполнения. Если передача вещей, определенных родовыми признаками, всегда приводит к переходу права собственности на них, то передача индивидуально-определенной вещи допускает гораздо более широкий набор прав ее получателя в отношении переданного ему предмета. Это имеет существенное практическое в разных сферах обязательственного права: например, при квалификации отношений, складывающихся в рамках иррегулярного хранения, или транспортировки вещей, определенных родовыми признаками, при распределении рисков гибели и повреждения передаваемых вещей, бремени по их содержанию и обслуживанию, а также при определении возможностей принимающей стороны по распоряжению принятыми вещами и т.д.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии общей теории обязательств путем указания на иной, не сводимый к юридическим фактам компонент относительных правоотношений, который существенно влияет на их содержание и который могут служить надежным фундаментом для построения их завершенной системы. Этим компонентом является объект прав требования кредитора и корреспондирующей ему обязанности должника. В качестве развития данного аспекта настоящего исследования в нем сконструирована и описана особая разновидность обязательства – обязательство по передаче вещей. В работе описываются основные факторы, влияющие на содержание права и обязанности в составе этих

правоотношений, а также выстраивается их система на основе определенности объекта и цели обязательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и положения могут быть использованы в правоприменительном процессе, а также в научной и преподавательской деятельности. Особо следует подчеркнуть нормотворческую значимость работы: система обязательств на базе их объектов несет большой нормотворческий потенциал, так как она ярко иллюстрирует тезис о необходимости идентичного регулирования одинаковых по содержанию отношений вне зависимости от событий и действий лиц, эти отношения породивших.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Кроме того, отдельные выводы, приведенные в настоящем исследовании, были использованы автором в процессе практической деятельности.

Основные положения диссертации изложены в шести статьях¹¹, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук¹².

Основные выводы и положения диссертации были изложены на XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 9-12 апреля 2013 г.) и на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2013» (Московский

¹¹ См. публикации в ведущих рецензируемых журналах в следующей сноске, а также: *Блинковский К.А.* Передача вещей, определенных родовыми признаками, и переход права собственности // *Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова.* М., 2011. С. 336-368; *Блинковский К.А.* Система обязательств // *Практика применения общих положений об обязательствах / Отв. ред. М.А. Рожкова.* М., 2011. С. 6-51.

¹² *Блинковский К.А.* Соотношение категорий передачи вещей и передачи товаров // *Законодательство.* 2013. № 11. С. 18-26; *Блинковский К.А.* Понятие обязательства в законе и в теории гражданского права // *Хозяйство и право.* 2017. № 2. С. 113-124; *Блинковский К.А.* Обязательство по передаче вещей // *Законодательство.* 2017. № 4. С. 23-31; *Блинковский К.А.* Некоторые тенденции развития обязательственного права в российских кодификациях // *Закон.* 2018. № 7. С. 196-204.

государственный университет имени М.В Ломоносова, Москва, 11 октября 2013 г.).

Структура диссертационного исследования предопределяется его предметом, целями и задачами. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из девяти параграфов, а также библиографический список использованных источников.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень его научной разработанности, описываются его объект и предмет, а также цели и задачи. В этом же разделе излагаются сведения о методологической, теоретической, нормативно-правовой и эмпирической основах диссертации, о ее научной новизне. Во Введении перечислены основные положения, выносимые на защиту, описана теоретическая значимость исследования, его практическая значимость и апробация ее результатов.

Первая глава «Юридический факт как основа современного гражданско-правового регулирования обязательств» состоит из четырех параграфов. В этой главе анализируется современный подход к изложению правил, применимых к различным обязательствам, подчеркивается ведущая роль оснований в регулировании обязательств, а также предлагается альтернативный теоретический и законодательный подход к этим правоотношениям.

Первый параграф этой главы, озаглавленный **«Регулирование обязательств: от юридических фактов к правоотношению»**, описывает доминирование юридических фактов в теории и практике обязательственного права.

Автор показывает, что эта традиция идет от римского права и серьезному пересмотру на протяжении веков развития обязательственного права не подвергалась. Несмотря на указанное доминирование, в этой гражданско-правовой подотрасли можно обнаружить следы и другого отношения к обязательствам, рассматривающего их в качестве простейшей связи двух субъектов. В качестве примеров автор приводит знаменитое определение обязательства Юлия Павла, средневековые разработки канонистов и парижскую структуру Принципов Акьюз.

Изложение обязательственного права через привязку к договорам, как отмечает автор, является практически удобным и позволяет приблизить нормативный материал кодекса к непрофессионалу. Но у этого подхода есть и недостатки: по своей сути он противоречит принципу свободы договора, а также зачастую мешает

последовательно выдерживать другой принцип: одинаковым правоотношениям – одинаковое регулирование.

Внимание к отдельным простейшим юридическим отношениям, изолированным от породивших их юридических фактов и несводимым к ним, позволит, по мнению автора, ослабить характерную для сегодняшнего гражданского права излишне тесную связь обязательства и основания его возникновения.

Во втором параграфе «Развитие системы обязательств в кодификациях российского гражданского права» автор обращается к истории российского законодательства (от проекта Гражданского уложения Российской империи и советских кодексов до современного ГК РФ) с целью проследить развитие изложения норм обязательственного права в связи с договорами и прочими юридическими фактами.

На примере перемещения ценных бумаг из договоров в общую часть кодекса автор демонстрирует тенденцию по более последовательному противопоставлению и размежеванию обязательств и их объектов. Правила о доверенности эволюционировали из особенной части кодекса в отдельную главу его общей части, что служит примером противопоставления обязательств отношениям представительства, не сводимым к обязательствам. Похожая эволюция имела место и с корпоративным правом, ранее также размещавшимся среди договоров. Разбирает автор и пример с институтом *clausula rebus sic stantibus*, нашедший свою место в общей части кодекса лишь в последней российской кодификации.

Эти примеры приводят автора к заключению о важности обобщения частных, конкретных правил как об одной из ключевых задач законодателя-кодификатора и теории гражданского права. Исторический экскурс показал, что важнейшие обобщения, размежевания институтов и последовательные противопоставления друг другу гражданско-правовых институтов чаще всего стихийно складываются по следующему «маршруту»: «от частных правил к судебной практике, а через нее к закреплению общей нормы в общей части закона». Стихийно и, следовательно,

медленно. Предвосхищение этого пути и более раннее введение общего правила в закон будет способствовать гармонизации и балансировке законодательства.

Параграф завершается авторским выводом о том, что одними из важнейших тенденций развития обязательственного права являются дифференциация, во-первых, обязательств и их объектов и, во-вторых, обязательств и смежных правовых форм общественных отношений. Они проявляют себя с разной степенью интенсивности: если с объектами обязательственное право «рассталось» на протяжении XX века достаточно быстро, то вторая тенденция проявляет себя значительно слабее. Обе тенденции при этом укладываются в магистральную линию постепенного превращения частных норм об отдельных сложных договорных институтах в общие принципы обязательственного права.

В третьем параграфе «Влияние приоритета юридических фактов на систематизацию норм обязательственного права и регулирование гражданского оборота» автор исследует негативные последствия приоритета оснований в обязательственном праве.

В первую очередь автор разбирает несколько пробелов в особенной части ГК РФ, которые могут быть заполнены лишь по аналогии с другими договорами. В частности, анализируются значимые для многих обязательств нормы о качестве и комплектности товара, об эвикции, о денежных обязательствах в главе о займе и кредите. Эти примеры, по мнению автора, показывают, что регулирование обязательств исходя из соответствующих договоров отрицательно сказывается на законодательной технике.

Далее автор обращает внимание на теоретическую опасность приоритета, «главенства» юридических фактов над обязательствами. Необходимо помнить, что из договора возникают не только обязательства, но и целый спектр иных юридических форм общественных отношений. Здесь и корпоративные отношения, и секундарные права, и кредиторские обязанности, и рефлексы прав и т.д. Восприятие договора как некоего гомогенного инструмента затеняет эти юридические явления и уводит в сторону от их анализа.

Что касается практического недостатка обсуждаемого подхода, то здесь автор указывает на настороженное отношение российской правоприменительной

практики к договорным конструкциям, напрямую не урегулированным законом. Автор приводит примеры, подтверждающие этот тезис: в разное время рискованными были, в частности, заём акций и товарная неустойка. Здесь же есть ссылка и на позицию ВС РФ, в соответствии с которой договор, не подпадающий под соответствующий договорный тип, рискует быть признанным ничтожным.

В конце параграфа автор приходит к выводу о том, что для современного российского гражданского права характерно ограничение договорной свободы, когда речь заходит о непоименованных и смешанных договорах. Основная причина состоит в приоритете сделок как оснований для возникновения обязательств перед самими обязательствами – основным следствием заключения сделок. В результате соглашения, предусмотренные ГК РФ, зачастую воспринимаются излишне цельно, а попытки участников оборота внести в них новые условия как недопустимый отход от этой цельности.

В четвертом параграфе «Возможные пути развития обязательственного права» автор рассуждает о способах обеспечения возможности участников оборота наиболее полным и свободным образом оформить свои отношения при помощи договора.

Первым таким способом автор называет закрепление в законе соответствующей договорной конструкции, в которой уже нуждается оборот. Задача законодателя здесь сводится к оформлению этой потребности в виде норм права.

Второй способ состоит в предоставлении самим участникам оборота возможности создавать новые договорные конструкции.

Третий способ заключается в анализе отдельных договорных институтов обязательственного права с целью выявить новые возможности по их использованию и проложить им путь для обобщения в нормах закона.

Первый и второй способы обозначены автором в качестве инструментальных, а третий назван аналитическим.

Аналитическое направление на протяжении истории развития гражданского права находилось в тени инструментального. Основной вехой аналитического направления автор считает введение в научный оборот правоотношения со всеми его элементами. Ценность правоотношения состоит в том, что оно позволяет

обобщать нормы гражданского права и показывать, какие правила применяются к тому или иному виду правоотношения, а также к его объекту, субъектам и юридическому факту, лежащему в его основе, в силу их частноправовой природы и вне зависимости от иных обстоятельств, окружающих данное отношение. В конечном счете это позволяет углубить, расширить и детально систематизировать общую часть гражданского права, понимаемую как теория и как совокупность норм.

Одним из основных направлений, по которым шло развитие теории правоотношения, было рассмотрение его отдельных видов, в том числе и обязательств. Однако этот уровень анализа правоотношений оказался, по сути, последним: ниже него теория гражданского права, если рассматривать ее по направлению от общего к частному, не спустилась. Доминирование осталось за инструментальным подходом с его вниманием к готовым договорным конструкциям.

Актуальность и важность рассмотрения обязательств в аналитическом ключе подчеркивается также и тем, что это способствует обобщению, генерализации разрозненных правил об отдельных договорах, из которых возникают схожие обязательства. Важность генерализации отмечалась и идеологами последней масштабной реформы российского гражданского права. Обобщение правил обязательственного права достигается, по мнению автора, прежде всего за счет последовательной дифференциации обязательств и юридических фактов и выстраивания этих правоотношений в законченную систему.

Как указывает автор, и для инструментального, и для аналитического подхода есть свое применение в законодательстве. Где-то уместнее ставить во главу отдельные гражданско-правовые конструкции, а где-то разумнее фокусироваться на простейших правоотношениях. Первые особенно хорошо подходят для тех сфер позитивного права, к которым чаще обращаются неискушенные обыватели. Аналитический подход лучше подходит для развития значительно более сложных актов – кодексов, иных документов с выделением абстрактных обобщений. Для того, чтобы применять правила, содержащиеся в них, нужно владеть базовыми категориями цивилистики – сделка, правоотношение, правоспособность,

дееспособность и т.д. Выделение общего регулирования на первый взгляд разнородных отношений обогащает эти базовые категории, а также нормы, которые их затрагивают в подобных сложных актах.

В таком виде, по мысли автора, аналитический и инструментальный подходы могли бы составить фундамент политики права в сфере обязательств. Эту сферу юридического знания автор предлагает разделить на две части: первая имеет дело с этическим или аксиологическим обоснованием развития права (то есть с набором принципов, которые должны руководить при изменении той или нормы, а также при инкорпорировании в закон новых правил), а вторая – с практикой этого развития. Как раз вторая часть и предполагает альтернативу в виде встраивания в законодательство новых договорных конструкций либо обобщения уже существующих правил.

Параграф завершается авторскими выводами: практика хозяйственной жизни порождает все новые и новые договорные конструкции, которые имеют тенденцию раньше или позже проникать в закон. Можно сказать, что гражданский оборот «мыслит» в русле инструментального подхода, ориентируясь на более или менее сложные контрактные модели. Однако в перспективе объем нормативного материала договорного права в силу развития оборота вполне может превысить все обозримые масштабы, особенно если эта тенденция не будет сопровождаться обобщением правового регулирования одинаковых обязательств, но возникающих из разных оснований. Такое обобщение, подразумевающее использование аналитического подхода к обязательственному праву с его ориентацией на отдельные компоненты частноправовых институтов, должно сделать законодательство более гармоничным, последовательным и удобным для применения.

Вторая глава «Система обязательств, основанных на их объектах, и обязательство по передаче вещей как элемент данной системы» состоит из пяти параграфов. В этой главе описывает систему обязательств, выстроенную на основе их объектов, а также применяет выводы, сделанные в первой главе, к конкретному обязательству – обязательству по передаче вещей.

В первом параграфе «Классификация обязательств в теории гражданского права» автор задается вопросом о том, как могла бы выглядеть система обязательств, выстроенная на основе аналитического подхода, описанного в первой главе.

Проведенный автором анализ разных вариантов систематизации обязательств, встречавшихся ранее в теории гражданского права, привел его к выводу, что вслед за классификацией обязательств в законе абсолютно доминирующим и в теории является подход, выставляющий на первый план основание возникновения обязательств, который дополняется целью совокупности обязательств, порожденных этим основанием. Рассмотрение отдельных элементарных видов обязательств в зависимости от их объектов хоть и встречается, но остается второстепенным в тени критериев систематизации, диктуемых позитивным правом.

Во втором параграфе «Объект обязательств как основа их систематизации» автор фокусируется на особой роли объектов в деле выстраивания обязательств в систему.

Свои рассуждения по этому вопросу автор начинает с того, что с точки зрения благ, переход которых к кредитору опосредует относительное правоотношение, все обязательства, встречающиеся в обороте, можно свести к следующим группам: по передаче вещей, по предоставлению доступа к объекту, по оказанию услуг, по передаче информации (или, точнее, по сообщению информации) и по заключению договора с кредитором. Содержание каждого из перечисленных обязательств находится в прямой зависимости от свойств соответствующего им объекта, которые позволяют обнаружить у каждого из них определенные уникальные характеристики.

Материальность и пространственная ограниченность вещи, когда она является объектом соответствующего относительного правоотношения, определяют особый, специфический тип исполнения обязательства – передачу вещи (*traditio*), а также результат этого действия – прекращение владения у передающей стороны и появление его у стороны принимающей. Специфика *traditio* заключается, в

частности, в том, что для ее осуществления необходимо активное встречное сотрудничество передающей стороны и принимающего субъекта.

Обязательство по передаче вещей, как отмечает автор, следует отличать от другого обязательства, в центре которого находится вещь, – от предоставления доступа к вещам. К ним можно отнести, например, обязательства из договора имущественного найма без передачи вещи во владение, и снабжение через присоединенную сеть.

Ключевым свойством услуг как объекта обязательств, по мнению автора, следует считать его тесную связь с личностью должника. Одним из важнейших следствий является отсутствие правопреемства при исполнении соответствующего обязательства. В этом плане оказание услуг противостоит передаче вещей и сообщению информации, где кредитор после исполнения неизбежно претерпевает определенный юридический эффект, как правило, сопряженный с появлением у него более или менее полного права на приобретенный объект. Свойства услуг в известной степени трансформируют ответственность должника, делая невозможным исполнение лежащей на нем обязанности без его желания; кредитор при этом получает лишь право заявить требование о взыскании убытков.

Рассуждая об обязательствах по сообщению информации, автор отмечает следующую ключевую характеристику сведений: в ходе их передачи другому лицу количество обладателей этого объекта прав не остается неизменным (как, к примеру, при передаче вещей), а фактически удваивается. Как следствие, в законе появляются такие правила, как, например, нормы п. 2 ст. 1468 ГК РФ, обязывающие лицо, передавшее свое исключительное право на ноу-хау, содержать соответствующие сведения в тайне.

Специфику обязательств по заключению договора автор описывает при помощи двух основных характеристик. На первом плане находится чисто юридическая сущность их объектов – собственно соглашение должника с кредитором, то есть явление идеального порядка: с одной стороны, он является частным случаем юридического факта; с другой стороны, он как совокупность определенных условий состоит из суждений о последствиях своего заключения, с которыми

согласны обе стороны. Отсюда вытекает потенциальная заменимость действий должника по исполнению обязательства соответствующим судебным актом.

Параграф завершается заключением автора о том, что всю совокупность отношений, встречающихся в имущественном обороте, можно представить в виде нескольких простейших обязательств. Эти правоотношения составляют систему, в основе которой находится определенное благо, удовлетворяющее интерес контрагента. Вместе с действием должника, сопровождающим исполнение соответствующей обязанности, система сводится к следующим компонентам: передача вещи, предоставление доступа к вещи, оказание услуги, сообщение информации и заключение договора с кредитором. При этом свойство каждого из них непосредственным образом влияет на права и обязанности соответствующего обязательства.

В третьем параграфе «Понятие обязательства по передаче вещей» автор переходит к детальному анализу наиболее распространенного обязательства – обязательства по передаче вещей. Это правоотношение – основной материал для проверки суждений автора о системе обязательств, сконструированной при помощи аналитического подхода.

Рассматривать специфику этих обязательств автор начинает с оснований их возникновения, после чего переходит к особу способу их исполнения – передаче. В своем анализе автор обращает внимание на ту определяющую роль, которую играет объект обязательства – вещь. Именно ее характеристики являются основным фактором, предопределяющим специфику рассматриваемого обязательства и всех его элементов.

После этого автор переходит к определению обязательства по передаче вещей. Обязательство по передаче вещей является относительным правоотношением, цель которого – побудить должника передать кредитору вещь (или вещи), определенную заранее, до передачи, либо индивидуальными, либо родовыми признаками и являющуюся выражением признаваемого законом интереса кредитора. Содержание этого обязательства заключается в праве требования кредитора, а также в обязанности должника по обеспечению поступления вещи во владение кредитора либо указанного им лица. Объектом данного правоотношения

является вещь, подлежащая передаче и определенная до передачи при помощи большего или меньшего набора признаков; предметом – уже конкретная вещь, индивидуализированная самим актом передачи. Последний значимый элемент в этой системе – передача вещи, подразумевающая согласованное взаимодействие должника и кредитора, является действием по исполнению данного обязательства.

После этого автор подчеркивает два важных свойства предложенного определения. Во-первых, в него заложено понимание обязательства как связи одного права требования и одной обязанности. Это – воплощение аналитического подхода с его фокусом на первичные, наиболее простые правовые формы. Во-вторых, автор отмечает и более практическое следствие: отдельное от сопровождающих его иных правоотношений рассмотрение обязательства делает очевидной возможность перемены лиц на обеих сторонах обязательства даже в тех случаях, когда сопутствующие правоотношения остаются неизменными. Это следствие тем более важно, что судебная практика не всегда допускала уступку отдельного права из одного среди нескольких синаллагматических обязательств.

Автор также уделяет внимание и противопоставлению обязательств по передаче вещей от иных, смежных с ним правовых форм общественных отношений. Здесь особое значение приобретает такой признак, как направленность интереса кредитора на вещь. При помощи этого признака автор отделяет от обязательств по передаче вещей такие гражданско-правовые институты, как гарантийные отношения и сингулярное правопреемство.

Четвертый параграф «Объект обязательства по передаче вещей» посвящен углублению исследования данного обязательства с фокусом на его объект – вещь.

Сначала автор провозглашает своей задачей необходимость определиться с понятием объекта обязательства. После разбора ряда теорий он приходит к восходящему к Р. Иерингу выводу, что объектом обязательства следует считать выражение интереса кредитора – благо, являющееся с точки зрения правопорядка конечной целью управомоченной стороны правоотношения. Автор подчеркивает, что привлекательность этого подхода к объекту обязательства заключается в ненавязывании набора благ, которые в принципе могут быть объектами правоотношений. Этот вопрос является второстепенным. Главное, что с его

помощью можно определенно обнаружить, что является объектом в данном конкретном обязательственном правоотношении. Для этого достаточно выявить цель кредитора.

Определившись с объектом обязательства, автор переходит к рассмотрению вещи как объекта обязательств. После анализа ряда характеристик этого материального блага автор приходит к следующему итогу: вещи как объект обязательств представляют собой материальные, пространственно-ограниченные предметы, доступные для фактического господства сторон правоотношения.

В пятом параграфе «Влияние определенности объекта обязательства по передаче вещей на его содержание» автор показывает взаимосвязь содержания обязательства и конкретности его объекта.

Меньший набор признаков вещи – объекта данного относительного правоотношения дает должнику бóльшую свободу в определении того, каков будет предмет исполнения – конкретная передаваемая кредитору вещь, являющаяся воплощением его интереса. Напротив, больший набор характеристик сужает эту свободу, ограничивая выбор должника среди вещей при исполнении обязательства.

Применительно к обязательствам по передаче вещей этот тезис иллюстрируется при помощи известного деления вещей на индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками (генерические). Автор доказывает, что в зависимости от того, какие вещи передаются в рамках соответствующего обязательства, возникают разные правовые последствия. Если объект не является индивидуально-определенным, то его передача неизбежно приводит к переходу к принимающей стороне права собственности на этот объект со всеми связанными с этим переходом рисками и преимуществами. Иное утверждение не согласуется с принципом специальности вещных прав: установить господство над вещью можно лишь в случае ее индивидуализированности.

На возражение о том, что деление вещей на индивидуально-определенные и генерические – лишь одно из известных классификаций этих объектов, автор отвечает следующим образом. Все иные деления вещей влияют либо на технику их передачи, либо на объем права требования кредитора. И только

противопоставление генерических и индивидуально-определенных вещей связано с конкретностью интереса кредитора, а значит и свободой должника: чем менее определена интерес, тем больше свободы у обязанной стороны в его удовлетворении.

Таким образом, подводит итог автор, объект обязательства по передаче вещей – вещь является юридическим воплощением интереса кредитора, который может быть более или менее определенным в зависимости от его описания при помощи как индивидуальных, так и родовых признаков. Влияние родовых и индивидуализирующих параметров интереса кредитора является фундаментальным для обязательства по передаче вещей, так как от степени конкретности этого интереса зависят права и обязанности сторон исследуемого правоотношения. Деление обязательств по передаче вещей в зависимости от определенности их объекта, таким образом, является основной классификацией этих правоотношений.

В **Заключении** описаны итоги диссертации, его основные выводы и перспективы дальнейших исследований темы диссертации.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 12.00.03:

1. Блинковский К.А. Соотношение категорий передачи вещей и передачи товаров // Законодательство. 2013. № 11. С. 18-26 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,189);

2. Блинковский К.А. Понятие обязательства в законе и в теории гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 2. С. 113-124 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,399);

3. Блинковский К.А. Обязательство по передаче вещей // Законодательство. 2017. № 4. С. 23-31 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,189);

4. Блинковский К.А. Некоторые тенденции развития обязательственного права в российских кодификациях // Закон. 2018. № 7. С. 196-204 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 1,412).

Иные публикации:

1. Блинковский К.А. Передача вещей, определенных родовыми признаками, и переход права собственности // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 336-368;

2. Блинковский К.А. Система обязательств // Практика применения общих положений об обязательствах / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 6-51.